

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

УДК 94(571.16)“1920”:314

DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-54-63

Татарникова Анна Ивановна

к. и. н., старший научный сотрудник Группы истории освоения Сибири, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Россия, Тобольск)

ORCID: 0000-0002-0854-4956

E-mail: tatob777@yandex.ru

Сеть сельских поселений Томского округа в 1920-е гг.: количественные и качественные характеристики

АННОТАЦИЯ. В работе представлена характеристика сельской поселенческой сети Томского округа Сибирского края, существовавшего в 1925–1930 гг. как самостоятельная административно-территориальная единица, образованная из территорий бывшего Томского и части Мариинского уездов, а также пяти районов Нарымского края Томской губернии. Впервые приведены данные о численности, типологии, величине сельских населенных пунктов округа по количеству дворов и числу жителей в 1920-е гг. Проанализирована дворность и людность поселений разных статусов, определен средний размер крестьянского двора в зависимости от типа населенного пункта по числу проживающих в нем лиц. Полученные статистические данные о состоянии сети сельских поселений Томского округа сопоставлены с аналогичными показателями дореволюционного периода. Сделан вывод о количественных и качественных изменениях в развитии сети сельских поселений округа в первые годы советской власти, выразившихся в появлении в типической структуре населенных пунктов с новым статусом — коммун, совхозов, сельскохозяйственных артелей, опытных полей, а также в увеличении доли хуторов, выселков, заимок в общей численности поселений сельского типа. Прослежено влияние социально-экономической модернизации на сеть населенных пунктов, увеличение числа селений новых типов вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали (станций, будок, казарм, разъездов). Отмечено сокращение размеров дворохозяйства на селе («людности двора»), увеличение густоты поселенческой сети за счет распространения единоличного землеустройства в форме хуторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сеть сельских поселений, Томский округ, типология населенных пунктов, величина поселений, дворность, людность, домохозяйство

HISTORICAL DEMOGRAPHY

UDC 94(571.16)''1920'':314

DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-54-63

Anna I. Tatarnikova

Candidate of Historical Sciences, Tobolsk Complex Scientific Station, Ural Branch of the RAS (Russia, Tobolsk)

ORCID: 0000-0002-0854-4956

E-mail: tatob777@yandex.ru

The Network of Rural Settlements of the Tomsk District in the 1920s: Quantitative and Qualitative Characteristics

ABSTRACT. The paper presents the characteristics of the rural settlement network of the Tomsk District of the Siberian Territory, which existed in 1925–1930 as an independent administrative-territorial unit formed from the territories of the former Tomsk and part of the Mariinsky uyezds, as well as five districts of the Narym Region of the Tomsk province. For the first time, data on the number, typology, and size of rural settlements of the district by the number of yards and the number of inhabitants in the 1920s are presented. The *dvornost'* and population size of settlements of different statuses are analyzed, the average size of a peasant yard is determined depending on the type of settlement by the number of persons living in it. The obtained statistical data on the state of the network of rural settlements of the Tomsk district are compared with similar indicators of the pre-revolutionary period. The conclusion is made about quantitative and qualitative changes in the development of the rural settlements network of the district in the first years of Soviet power, expressed in the appearance in the typical structure of settlements with a new status — communes, state farms, agricultural artels, experimental fields, as well as in an increase in the share of *hutor*, *vyselki*, *zaimka* in the total number of rural settlements. The influence of socio-economic modernization on the network of settlements, an increase in the number of new types of settlements along the Trans-Siberian railway (stations, booths, barracks, sidings) is traced. There was a reduction in the size of farmsteads in rural areas, an increase in the density of the settlement network due to the spread of individual land management in the form of farms.

KEYWORDS: network of rural settlements, Tomsk district, typology of settlements, size of settlements, yard, population size, household

Формирование поселенческой сети является важной составной частью колонизации любой территории, развития ее производительных сил, транспортной инфраструктуры, размещения трудовых ресурсов. Процесс заселения и хозяйственного освоения новых земель сопровождается складыванием системы расселения, основой которой выступает совокупность административно (в границах территориальных образований) и/или экономически (в производственном, торговом отношениях) связанных между собой населенных пунктов. Наличие названных взаимосвязей позволяет говорить об образовании и развитии сети поселений как результата территориальной организации населения, его размещения в границах определенного региона.

На развитие поселенческой сети оказывают влияние природно-географический, политико-правовой, демографический, социально-экономический и иные факторы. Они определяют численность, типологию, величину населенных пунктов, их экономическую специализацию и социальную инфраструктуру, продолжительность существования, успешность функционирования в целом. Каждый регион имеет свою исторически обусловленную специфику развития сети поселений, зависящую от местных особенностей влияния вышеназванных факторов.

В настоящей статье представлена количественная и качественная характеристика сельской поселенческой сети Томского округа Сибирского края, образованного в 1925 г. Округ включал в себя территории бывшего Томского и части Мариинского уездов, а также пять районов Нарымского края Томской губернии.

В исследовательской литературе проблема развития системы расселения и сети поселений как ее неотъемлемой части в Томском округе в первые десятилетия советской власти практически не изучена. Имеющиеся публикации о функционировании поселенческой сети в названном субрегионе касаются либо дореволюционного периода (1860–1910-е гг.)¹, либо периода с середины 1940-х гг.² В связи с этим представленное исследование поможет восполнить имеющиеся пробелы в изучении вопросов сельского расселения на обозначенной территории.

Подрайон Западной Сибири, в пределах которого располагалось большинство административно-территориальных единиц образованного в 1925 г. Томского округа, можно охарактеризовать как территорию старого земледельческого освоения, где уже в начале XVII в. в ходе русской колонизации постепенно формируется сеть сельских поселений, масштабы которой (густота и людность) продолжают увеличиваться вплоть до 30–50-х гг. XX в.

К 1859 г. в Томском и Мариинском округах Томской губернии функционировало соответственно 682 и 122 населенных пункта (всего 804), бóльшую часть которых составляли деревни, юрты и сёла³. Спустя полвека, к 1911 г., сеть томских сельских поселений насчитывала уже 1367 единиц, мариинских — 422 (всего 1789)⁴. Таким образом, численность томско-мариинских селений выросла в 2,2 раза, произошло увеличение густоты поселенческой сети характеризуемых территорий. Структурные изменения сельской сети поселений выразились в появлении населенных пунктов новых типов — переселенческих поселков и участков, железнодорожных станций. При этом в Мариинском уезде поселки переселенцев составили 46,2 % всей сети поселений, в Томском — 27,5 %. Приведенные данные свидетельствуют в пользу происходившего интенсивного заселения Мариинского уезда, что подтверждается увеличением численности его населенных пунктов в период с 1859 по 1911 г. в 3,4 раза.

Политические и социально-экономические изменения первой четверти XX в. не могли не сказаться на состоянии и дальнейшем развитии системы расселения в рассматриваемом субрегионе. Итогом неоднократных административно-территориальных реформ, проведенных в первые десятилетия советской власти, стали изменение границ округов, реорганизация волостей в районы, уездов в округа, губерний в края.

В 1922 г. из северных территорий Томского уезда, согласно решению Сибревкома, был образован Нарымский уезд, состоявший из тринадцати волостей. В результате проведенного

¹ См.: Поспелова С. В. Заселение территории Асиновского района в 1895–1917 гг. // Земля асиновская: материалы II краеведческих чтений «Край родной — Причулымье». Томск; Асино, 1996. С. 31–35; Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.: масштабы и социальное развитие. Тобольск, 2013.

² См.: Усольцева О. В. Сельская поселенческая сеть Томской области (1940–1980-е гг.). Томск, 2018.

³ Подсчитано по: Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1868.

⁴ Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911.

в 1925 г. экономического районирования в состав новообразованного Томского округа, помимо четырнадцати районов, ранее территориально входивших в одноименный уезд, были включены шесть районов бывшего Мариинского (Верх-Чебулинский, Зырянский, Ижморский, Малопесчанский, Мариинский, Троицкий) и пять районов Нарымского (Александровский, Каргасокский, Колпашевский, Парабельский, Чаинский) уездов. Таким образом, в 1925–1930 гг. в Томском округе насчитывалось двадцать пять районов.

Территория округа простиралась на 392 997 кв. км. Из них на пять районов Нарымского края приходилось 316 500 кв. км (80,5 % всей площади округа), остальные двадцать районов занимали пространство протяженностью 76 500 кв. км (19,5 %)⁵. К 1926 г. плотность населения Томского округа составляла 1,8 чел. на кв. км. В северных слабозаселенных нарымских землях данный показатель не превышал 0,2 чел., в остальных — 8,8 чел. на кв. км. Столь значительная разница в плотности населения между северными и южными районами нашла отражение в неравномерности размещения поселений, развития поселенческой сети в целом.

Таблица 1

**Количество сельских населенных пунктов
в районах Томского округа (1926 г.)***

Район	абс.	%
Александровский	104	2,8
Богородский	89	2,4
Болотнинский	301	8,0
Верх-Чебулинский	61	1,6
Вороновский	47	1,2
Зачулымский	57	1,5
Зырянский	74	2,0
Ижморский	75	2,0
Ишимский	172	4,6
Каргасокский	162	4,3
Коларовский	224	5,9
Колпашевский	144	3,8
Кривошеинский	366	9,7
Малопесчанский	59	1,6
Мариинский	138	3,7
Молчановский	107	2,8
Ново-Кусковский	104	2,7
Парабельский	154	4,1
Поломошинский	81	2,1
Судженский	113	3,0
Тайгинский	280	7,4
Томский	451	11,9
Троицкий	81	2,1
Чаинский	255	6,7
Юргинский	78	2,1
Итого	3777	100

* Составлено по: Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. 952 с.

⁵ Шнейдер А. Р. Округа и районы Сибирского края. Новосибирск, 1930. С. 140.

Подсчет статистических данных, содержащихся в «Списке населенных мест Сибирского края» за 1926 г., показал, что в границах Томского округа функционировало 3777 сельских поселений (см. табл. 1). Из них в пяти нарымских районах, представлявших собой преимущественно болотно-таежную местность, насчитывалось 819 населенных пунктов (21,7 % всей сети сельских поселений). Остальные 2958 селений располагались южнее, в более благоприятных по природно-климатическим условиям местностях. Если в Нарымском крае одно поселение приходилось на 386 кв. км, то в остальной части округа данный показатель составлял 25,9 кв. км⁶.

Наибольшей плотностью (густотой) отличалась сеть поселений Ишимского (один населенный пункт на 10,5 кв. км), Болотнинского (13,3 кв. км), Судженского (19,5 кв. км) и Томского (22,8 кв. км) районов.

Типическая структура сельских поселений Томского округа была представлена 34 видами населенных пунктов. Наиболее распространенными из них являлись хутора, деревни, поселки, заимки и др. (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество сельских поселений различного типа в Томском округе (1926 г.)*

Тип населенного пункта	Количество поселений	
	абс.	в %
Село	176	4,7
Деревня	782	20,7
Юрты	220	5,8
Поселок	512	13,5
Хутор	1314	34,8
Заимка	396	10,5
Выселок	155	4,1
Мельница	41	1,1
Селения при железной дороге (разъезды, казармы, станции, будки, блок-посты)	98	2,6
Селения иных типов	83	2,2
Итого	3777	100

* Составлено по: Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. 952 с.

Сопоставление данных по типам сельских поселений за 1911 и 1926 гг. показывает существенные структурные сдвиги в типической структуре сети населенных пунктов Томского округа. В частности, к 1926 г. преобладающим типом поселений здесь становится хутор. Одновременно происходит рост доли заимок и селений при железной дороге (разъездов, станций, будок и др.). Удельный вес переселенческих поселков и юрт, напротив, снижается.

Рассмотрим описанные процессы подробнее. Представляется, что увеличение количества хуторов и заимок стало следствием распространения индивидуального землепользования, вызванного, с одной стороны, поощрительной политикой государства в позднеимперский период, с другой — земельной теснотой и удаленностью некоторых крестьянских усадеб от пахотных участков в районах старого заселения. В первые годы советской власти процесс землеустроительных работ и создания новых населенных пунктов в рамках организации

⁶ Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. 952 с.

переселенческого движения на восточные окраины страны продолжился, возникшие еще до революции хутора были признаны как самостоятельные населенные пункты⁷. Советское законодательство 1920-х гг. не запрещало крестьянам выделяться на хутора, особенно если они сталкивались с проблемой чересполосицы и дальнотемелья⁸. Запретительные меры государства начнут сказываться на состоянии сети поселений позже, в 1930-е гг., с переходом к политике сселения хуторов в ходе коллективизации.

Подробный анализ «Списка» поселений 1926 г. позволил сделать вывод, что статус хутора имели не только малодворные обособленные селения. Отдельные хутора насчитывали свыше 100 дворов, представляя собой весьма крупные населенные пункты. В них проживали преимущественно эстонцы, латыши, белорусы. К примеру, в Зачулымском районе в Ломовицких хуторах насчитывалось 133 двора и 750 жителей, в Зырянском районе хутор Павловка состоял из 250 дворов и 1344 жителей. В названных хуторах находились сельские советы, работали школы, а в последнем имелась еще и торговая лавка⁹.

Заимки Томского округа были одно- или малодворными поселениями и, как правило, не имели каких-либо элементов инфраструктуры. Часть заимок располагалась на значительном расстоянии от ближайших селений, глубоко в тайге.

Необходимость обеспечения бесперебойного функционирования Транссибирской железной дороги дала жизнь таким типам населенных пунктов, как разъезды, станции, казармы и полуказармы, будки, блок-посты. Из перечисленных типов поселений более крупными были станции и разъезды, средняя величина остальных не превышала восьми дворов.

Как отмечалось выше, в типической структуре томских поселений в 1920-е гг. уменьшается доля переселенческих поселков и юрт. При этом в количественном выражении число населенных пунктов названных статусов незначительно выросло. Если в 1910-е гг. в Мариинском и Томском уездах поселки суммарно составляли 36,8 % всей сети, то в 1926 г. их доля снизилась до 13,5 %¹⁰. Одновременно сократилась доля селений со статусом юрты (с 13,1 % в 1911 г. до 5,8 % в 1926 г.). Причину описанных процессов следует искать в увеличении в 1911–1926 гг. количества хуторов (с 53 до 1314), заимок (с 14 до 396), железнодорожных селений (с 3 до 98) и некоторых других типов населенных пунктов. Обращает внимание переход ряда селений, значившихся в 1911 г. как юрты, в разряд деревень и (реже) сел к 1926 г. Часть бывших юрт сменила свою типическую принадлежность после образования в них сельских советов в первые годы советской власти.

В структуру сельских поселений Томского округа, кроме селений распространенных типов, представленных в таблице 2, входили населенные пункты с редко встречающимся статусом — кордоны, пристани, мельницы, односелья, заводы, пасеки, затоны, скотобойни, бывшие монастыри, рудники и др. Данные о количестве перечисленных типов поселений включены в графу «Селения иных типов» (см. табл. 2). В эту же графу вошли населенные пункты с новыми, ранее не встречавшимися статусами коммун, артелей, совхозов, опытных полей, ферм.

Согласно «Списку» населенных пунктов, к 1926 г. в округе существовало 4 коммуны, 3 фермы, опытное поле, артель и совхоз. Появление новых типов поселений было связано с социально-экономическими преобразованиями, к реализации которых государство приступило после окончания Гражданской войны. Коммуна, как и артель, представляла собой

⁷ Аврех А. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Мизис Ю. А., Протасов Л. Г. Формирование и развитие сельских населенных пунктов Тамбовской области (XVII–XX вв.) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. М., 1998. С. 4.

⁸ Панкова-Козочкина Т. В. Южнороссийский хутор как способ хозяйствования крестьян и казаков в 1920-х гг. // Наука и школа. 2013. № 2. С. 182.

⁹ Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1929. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. С. 34–35; 38–39.

¹⁰ Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911; Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1929. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири.

форму колхоза, с характерным для него обобществлением средств производства и труда, уравнительным распределением произведенной продукции¹¹. Совхоз, в отличие от колхоза и артели, являлся государственным кооперативным объединением крестьян, созданным на их собственные средства. В рассматриваемый период в Томском округе коммуны имелись в Ишимском и Юргинском районах, артель — в Коларовском, совхоз — в Томском. В Коларовском и Томском районах существовали населенные пункты со статусом фермы, в Чаинском районе одно селение значилось как опытное поле.

В целом типология сельских населенных пунктов Томского округа отражала те политические и социально-экономические изменения, которые происходили в стране в 1910–1920-е гг. В поселенческой сети в это время одновременно сосуществовали типы селений, характерные как для дореволюционного (заимки, выселки, хутора), так и для раннесоветского (коммуны, артели, совхозы) периодов развития крестьянского землепользования. По мнению ряда ученых, такое сочетание разных типов поселений было более эффективным с точки зрения рационального использования земельных ресурсов, вовлечения в оборот новых сельскохозяйственных угодий¹².

Подавляющее большинство сельских населенных пунктов (около 75 %) насчитывало не более 25 дворов. Это говорит о преобладании в округе мелкоселенных поселений. Селения средней величины, включавшие от 26 до 200 дворов, составляли порядка 23 % всей сети поселений округа, крупные населенные пункты с числом дворов от 201 до 500 — 2 % сети. Наиболее крупных населенных пунктов, состоящих из 500 и более дворов, было всего пять. В основном крупные и наиболее крупные поселения выполняли функции районных центров, имели развитую инфраструктуру. Так, село Болотное Болотнинского района состояло из 1539 дворов с численностью населения 6939 человек. В селе работали 7 школ разного типа, изба-читальня, библиотека, районная больница, ветеринарная аптека, несколько торговых лавок и другие учреждения социальной инфраструктуры. В рабочем поселке Анжеро-Судженские копи Судженского района имелось 8318 дворов и 30 199 жителей. По своей величине поселок вполне соответствовал статусу города, который он получил в 1931 г.¹³

Самыми крупными в структуре сельской поселенческой сети, как правило, были населенные пункты со статусом села. Если в 1911 г. среднее село насчитывало 174 двора с 1184 жителями, то к 1926 г. показатель дворности села вырос до 202, в то время как людность сократилась до 967 человек (см. табл. 3).

Увеличение дворности было характерно для селений со статусом железнодорожной станции. Средняя величина населенных пунктов других типов в рассматриваемый период, напротив, уменьшилась.

Серьезную роль в измельчении сельских поселений в рассматриваемый период сыграл социально-демографический фактор. Людские потери в годы Первой мировой и Гражданской войн, отток части крестьян (преимущественно молодежи) в города, участвовавшие семейные разделы привели к сокращению людности практически всех типов населенных пунктов, за исключением железнодорожных станций и юрт. Определенное влияние на изменение величины домохозяйства в сторону его уменьшения оказала аграрная политика молодого советского государства, выразившаяся в экономическом и психологическом давлении на зажиточные, преимущественно многолюдные, хозяйства и, таким образом, подталкивающая к семейным разделам.

¹¹ Ильиных В. А. Коммуна // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 116.

¹² Димони Т. М. Селение хуторов на Европейском Севере России в конце 1930-х гг. (на материалах Вологодской области) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. М., 1998. С. 159.

¹³ Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1929. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. С. 6, 148.

Таблица 3

**Средняя величина сельских населенных пунктов разного типа
и размер домохозяйства в Томском округе в 1911–1926 гг.***

Тип населенного пункта	Количество дворов		Число жителей		Человек в одном домохозяйстве	
	1911 г.	1926 г.	1911 г.	1926 г.	1911 г.	1926 г.
Село	174	202	1184	967	6,8	4,8
Деревня	81	72	513	380	6,3	5,3
Юрты	8	32	41	152	5,1	4,7
Поселок	49	34	312	155	6,4	4,6
Хутор	12	11	77	57	6,4	5,2
Заимка	4	4	33	22	8,2	5,5
Выселок	31	10	144	55	4,6	5,5
Мельница	3	1	17	9	5,7	9,0
Железнодорожная будка	–	2	–	9	–	4,5
Железнодорожный разъезд	–	17	–	63	–	3,7
Казарма/полуказарма	–	8	–	26	–	3,3
Железнодорожная станция	40	63	153	254	3,8	4,0
Средняя величина населенного пункта в округе	63	25	410	103	6,5	4,1

* Подсчитано по данным: Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911; Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929.

Следствием дробления крестьянских хозяйств стало сокращение размеров людности домохозяйства. В целом по округу людность двора сократилась с 6,5 чел. в 1911 г. до 4,1 чел. в 1926 г. Особенно заметным стало уменьшение размеров домохозяйства в селах, поселках и заимках. Часть крестьян, ранее проживавших в крупных населенных пунктах, испытывая экономическое давление со стороны государства и ощущая земельную тесноту, выселилась из больших селений на отдаленные земли, образовав хутора или заимки.

Таким образом, процессы распространения индивидуального землепользования и сокращения людности крестьянского домохозяйства были взаимосвязаны. По мнению В. А. Саблина, во второй половине 1920-х гг. уменьшение людности крестьянских семей способствовало понижению производственных характеристик двора и в конечном счете приводило к раскрестьяниванию деревни¹⁴. Особенно заметным этот процесс станет после проведения коллективизации сельского хозяйства.

Данные таблицы 3 демонстрируют увеличение людности крестьянской семьи только в селениях со статусом мельницы, выселка и железнодорожной станции. Однако считать устойчивой тенденцией более высокую людность домохозяйств в населенных пунктах перечисленных статусов, учитывая их немногочисленность в Томском округе, представляется ошибочным. В последующие десятилетия выселки и мельницы исчезнут из типической структуры поселенческой сети

¹⁴ Саблин В. А. Основные тенденции демографического развития деревни Европейского Севера России в 1917–1920-е годы // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. М., 1998. С. 138.

округа, а железнодорожные станции, как и поселения других типов, будут включать такие же малолюдные домохозяйства.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о серьезных количественных и качественных изменениях в функционировании сельской поселенческой сети Томского округа в 1920-е гг., произошедших под влиянием политических и социально-экономических факторов.

Количественные изменения выразились в увеличении густоты сельской поселенческой сети, росте численности населенных пунктов в характеризуемом субрегионе в 1911–1926 гг. с 1789 до 2958, то есть в 1,6 раза (без учета поселений Нарымского уезда). При этом средняя величина томского селения за счет участвовавших семейных разделов, увеличения доли малодворных хуторов и заимок сократилась с 63 дворов в 1911 г. до 25 дворов в 1926 г. Характерной тенденцией 1910–1920-х гг. стало уменьшение средней людности крестьянского домохозяйства с 6,5 до 4,1 чел. При этом людность домохозяйства в хуторах, выселках, заимках, мельницах была несколько выше, чем в селениях со статусом сел, юрт и поселков. Это было связано с потребностью в большем числе рабочих рук в семье при выселении из крупных поселений на свободные участки земли, одиночном землепользовании.

Качественные показатели состояния сельской поселенческой сети округа также претерпели изменения. В типической структуре сети населенных пунктов появились артели, коммуны, совхозы и другие типы поселений, не существовавшие в досоветский период. Возникновение селений с новыми статусами было следствием аграрной политики государства, взявшего курс на развитие кооперации в деревне. Отражением социально-экономической модернизации Сибири стало увеличение доли селений, возникновение и функционирование которых имело непосредственную связь с работой Транссибирской железной дороги.

В целом количественные и качественные показатели развития сельской поселенческой сети Томского округа отражали особенности переходного периода 1910–1920-х гг., связанного с трансформацией государственной политики в отношении заселения и аграрного развития страны и ее отдельных территорий, а также с социально-демографическими процессами, происходившими в это время.

References

Avrekh A. L., Esikov S. A., Kanishchev V. V., Mizis Yu. A., Protasov L. G. [Formation and Development of Rural Settlements of the Tambov Region (XVII–XX Centuries)]. *Osobennosti rossijskogo zemledeliya i problemy rasseleniya IX–XX vv.* [Features of Russian Agriculture and Settlement problems of the IX–XX Centuries]. Moscow: Institut Rossijskoj istorii RAN Publ., 1998, pp. 3–5. (In Russian).

Dimoni T. M. [Sselenie of Farms in the European North of Russia in the Late 1930s (Based on Materials of the Vologda region)]. *Osobennosti rossijskogo zemledeliya i problemy rasseleniya IX–XX vv.* [Features of Russian Agriculture and Settlement problems of the IX–XX Centuries]. Moscow: Institut Rossijskoj istorii RAN Publ., 1998, pp. 159–162. (In Russian).

Il'inyh V. A. [Commune]. *Istoricheskaya enciklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri Publ., 2009, vol. 9, p. 116. (In Russian).

Pankova-Kozochkina T. V. [South Russian khutor as a farming of peasants and Cossacks in 1920s]. *Nauka i shkola* [Science and School], 2013, no. 2, pp. 181–184. (In Russian).

Pospelova S. V. [Populating the Territory of the Asinovsky District in 1895–1917]. *Zemlya asinovskaya* [Asinovskaya Land]. Asino, 1996, pp. 31–35.

Sablin V. A. [The Main Trends of Demographic Development of the Village of the European North of Russia in the 1917–1920s]. *Osobennosti rossijskogo zemledeliya i problemy rasseleniya IX–XX vv.* [Features of Russian Agriculture and Settlement problems of the IX–XX Centuries]. Moscow: Institut Rossijskoj istorii RAN Publ., 1998, pp. 137–139. (In Russian).

Shneider A. R. *Okruga i rayony Sibirskogo kraja* [Districts and Regions of the Siberian Krai]. Novosibirsk: Sibkrazizdat Publ., 1930. (In Russian).

Tatarnikova A. I. *Set' sel'skih poselenij Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv.: masshtaby i social'noe razvitie* [The Network of Rural Settlements in Western Siberia in the Second

Half of the XIX — early XX Centuries: Scale and Social development]. Tobolsk: TKNS UrO RAN Publ., 2013. (In Russian).

Usoltseva O. V. *Sel'skaya poselencheskaya set' Tomskoy oblasti (1940–1980-ye gg.)* [Rural Settlement Network of the Tomsk Region (1940–1980s)]. Tomsk: Demos Publ., 2018. (In Russian).